

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ
(БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**ПРОБЛЕМА «РОССИИ И ЗАПАДА» В ФИЛОСОФСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ
А.И. ГЕРЦЕНА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
специальности 47.03.01 Философия
очной формы обучения, группы 87001303
Просвинова Антона Михайловича

Научный руководитель
доц. филос. н.,
Майданская И. А.

Рецензент

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	
I. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРА» И «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ А. И. ГЕРЦЕНА	
1.1 «Культура» и «Цивилизация» как объект исследования А. И. Герцена	9
1.2. Доктрины самобытности культуры России и западных цивилизаций	17
II. СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ ИСТОРИОСОФСКИХ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ФИЛОСОФИИ РОССИИ И ЗАПАДА А. И. ГЕРЦЕНА	
2.1. Взгляд Отечественных мыслителей на культурологическую концепцию А. И. Герцена	21
2.2. Позиция Западных исследователей в вопросе о становлении философии А. И. Герцена	35
2.3. Роль западников и славянофилов в определении творчества А. И. Герцена	39
III ФИГУРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ РОССИИ И ЗАПАДА В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ГЕРЦЕНА	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	64

Введение

Актуальность данного исследования заключается в определении направления развития философской мысли А. И. Герцена. Выделение ведущей роли в образовании философской доктрины в научно-положительных представлениях, которые определяют связь, специфику и вариантность общественных, природных и личностных процессов. Признание данной вариантности приводит Герцена к итогу о разделении всеобщего плана становления западных и восточных народов и реальных его вариантов, сложившихся в зависимости от обстоятельств.

Определение основных представлений философской доктрины в мыслях А.И. Герцена, таких как «культура», рассматриваемая как общность духовных ценностей. «Цивилизация», которая есть высшее усилие и достижение природы в форме науки, трансформирующаяся в общественно-исторический прогресс и «фигура», сущность которой проявляется в культурно-творческом процессе.

Обнаружение социокультурного подхода в исследовании А.И. Герценом истории, рассматриваемой в контексте культурно-личностных взоров, тот, что представляет собой сочетание цивилизационного подхода, при котором история рассматривается как история цивилизаций, и стадияльно-формационного, признающего существование отдельных исторических периодов, через которые могут пройти различные народы. Так же актуальность определяется в рассмотрении конструкции личностной доктрины, представленной самопознанием, мышлением, свободой и волей, которые реализуются в культурно-творческом процессе и являются доказательством высокого духовного начала в человеке. Прогрессивное культурное становление, на взор А.И. Герцена, должно быть итогом, последствием сознательной работы фигуры в ее реальном времени, что приводит к слиянию внутренней работы фигуры с практикой.

Данная работа позволяет полно раскрыть осознание философской доктрины Герценом в ее культурологическом и общественно-философском аспектах, проследить связь взглядов Герцена о культуре, цивилизации и фигуры с иностранной и отечественной экзистенциальной мыслью, а также показать самобытность и специфику взглядов мыслителя. Теоретическая важность исследования заключается в установлении целостности культурно-исторического и личностного процессов, в определении культуры как духовного явления в противовес цивилизации, в обнаружении сущностных черт фигуры, являющейся творцом культуры. Итоги исследования вносят определенный вклад в переосмысление персоналистической и экзистенциальной традиции истории русской философии 30-х- 60-х годов XIX-го столетия. Основные расположения диссертационного изыскания могут служить определенной научной основой для последующего постижения феноменов культуры, цивилизации и фигуры в философии Герцена, для разработки заводов по истории культурологической, общественно-философской, этической и эстетической мысли.

Степень научной изученности

В конце XIX - начале XX столетия возникли работы историко-биографического направления, среди них работы Д.Н. Овсяннико-Куликовского¹, В. П. Батурина², В. Д. Смирнова³, В. Фриче⁴. Работы Н. И. Пирумовой⁵, А. А. Крундышева⁶, И. Г. Птушкиной⁷, С. Д. Гурвич-Лищинера⁸ были изданы в период 1950-1980-х годов. Последнее десятилетие пополнило отечественное и зарубежное герценоведение целым рядом

¹ Овсяннико-Куликовский Д.Н. А.И. Герцен. СПб., 1908.

² Батурицкий В.П. А.И. Герцен, его друзья и знакомые. СПб., 1904.

³ Смирнова З.В. Общественная философия А.И. Герцена. М., 1973.

⁴ Фриче В. А.И. Герцен: (1812-1870): (Ко дню 50-летия со дня гибели). М., 1920.

⁵ Пирумова М.Н. Александр Герцен. М., 1989.

⁶ Крундышев А.А. Александр Иванович Герцен. М, 1967.

⁷ Птушкина И.Г. Александр Иванович Герцен. СПб., 1987.

⁸ Гурвич-Лищинер С.Д. А.И. Герцен на пороге XXI столетия. М., 1996.

публикаций источниковедческого, биографического, а также аналитически-интерпретационного направления. Данная ступень открыла новые грани автобиографии и творческого достояния писателя и мыслителя.

В 1920-ом году вышли статьи Смирнова З.В.⁹, которые характеризуют общественно-политический и общественно-моральный аспекты творчества А.И. Герцена. В 1930-х возникли фундаментальные издания с общественно-нравственной темой. В 1940-е - 1960-е гг. вышли работы, характеризующиеся разноаспектностью обзора воззрений мыслителя: общественно-политического и социологического нрава, общественно-нравственного, методологического.

В 1960-е - 1970-е годы крупнейший взнос в постижение творчества Герцена внесли исследования А.И. Володина¹⁰, З.В. Смирновой¹¹, И.С. Павлова¹². В их трудах утверждается прямая связь выхода из «духовной драмы» Герцена с разработкой «русского социализма», что не совсем правильно. Дело в том, что в работах «Письма из Франции и Италии» и «С того берега» (где представлена «духовная драма») не содержится специальных ссылок на социализм, помимо скептических. Тут содержится лишь мысль о духовном возвращении Герцена на родину, в Россию. Невзирая на идеологическую целенаправленность этих работ, в них много дорогих философско-теоретических итогов в границах общественной философии, онтологии, методики.

В 1980-е - 1990-е годы значительно возрастает литературная база, привлекаются неведомые ранее архивные материалы и документы, расширяется тема изысканий. В рассматриваемый период возникли работы отечественных философов, историков, культурологов, в которых заново

⁹ Смирнова З.В. Общественная философия А.И. Герцена. М., 1973.

¹⁰ Володин А.И. В поисках революционной теории (А.И. Герцен). М., 1962.

¹¹ Смирнова З.В. Общественная философия А.И. Герцена. М., 1973.

¹² Павлов И.С. Доктрина «пересоздания социума» в общественной философии А.И. Герцена:

анализируются философские взоры мыслителя, задачи фигуры, ее роли в социокультурном процессе, зачатки взаимодействия культур Запада и России, социокультурного идеала, выбор пути Россией, критика мещанства, вопросы методологического порядка и другие. Это работы М. Н. Пирумовой¹³, С. Д. Гуревича-Лищинера¹⁴, А. И. Володина¹⁵. В 2000-е годы возникают исследования С. Н. Малявина¹⁶ и Е. С. Гревцовой¹⁷. Они характеризуются открытием новых подходов в мыслях А.И. Герцена, таких как «личностное измерение культуры», тезис органической целостности в изыскании культур Запада и России, цивилизационный подход в изыскании Герценом истории и другие.

К сожалению, некоторые авторы, невзирая на очаровательный теоретический обзор отдельных заговоздок, в своих изысканиях остались на позициях скептического отношения к воззрениям Герцена, сформированных в 30-е -50-е годы XX столетия.

Цель исследования заключается в обзоре и классификации воззрений А.И. Герцена, являющихся основанием для выделения философской доктрины Востока и Запада в его творчестве.

Поставленная цель затребовала решения следующих задач:

1. Узнать общественно-исторические предпосылки и идейно-теоретические источники образования философской доктрины России и Запада А. И. Герцена;
2. Раскрыть экзистенциальное наполнение понятий «цивилизация» и «культура» в философии А. И. Герцена;
3. Проанализировать работы и воззрения сторонников и противников культурологической концепции А. И. Герцена;

¹³ Пирумова М.Н. Александр Герцен. М., 1989.

¹⁴ Гурвич-Лищинер С.Д. А.И. Герцен на пороге XXI столетия. СПб., 1996.

¹⁵ Володин А.И. Предисловие социалистической мысли в России. М., 1966.

¹⁶ Малявин С.Н. История русской общественно-философской мысли. М., 2003.

¹⁷ Гревцова Е.С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьев. М., 2000.

4. Выявить роль «фигуры» в становлении цивилизаций России и Запада.

Объектом подлинного исследования являются воззрения в направлении философии Востока и Запада русского мыслителя А.И. Герцена.

Предметом исследования является философская доктрина развития России и Запада А.И. Герцена.

Теоретико-методологической основой исследования являются воззрения А.И. Герцена о культуре России и Запада как духовном феномене, расположения о значении культуры в образовании фигуры и решающей роли фигуры в социокультурном процессе. Существенное влияние на создание теоретических доктрин исследования оказали работы С. Н. Булгакова¹⁸, Г. Г. Шпета¹⁹, М. О. Гершензона²⁰, Ю. В. Бабаева²¹ и другие. Основными способами исследования являются контент-обзор научной литературы, способ сравнительного и системного анализа, способ связи исторического и логического, сопоставительный и типологический метод.

Дипломная работа состоит из введения, трех разделов, заключения и списка литературы, включающего 42 источника.

¹⁸ Булгаков С.Н. Сердечная Драма Герцена. Киев, 1905.

¹⁹ Шпет Г.Г. набросок становления русской философии. М., 1989.

²⁰ Гершензон М.О. Общественно-политические взоры А.И. Герцена. М., 1906.

²¹ Бабаев Ю.В. Основные задачи русской философии 30 40-х годов XIX столетия. Пенза., 1997.

I. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ НАПОЛНЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРА» И «ЦИВИЛИЗАЦИЯ» В ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ А. И. ГЕРЦЕНА

1.1 «Культура» и «Цивилизация» как объект исследования А. И. Герцена

Система взглядов и воззрений, сфокусированных на формировании общества западной и славянской культуры, отражается в мировоззрении Александра Ивановича Герцена, формируя актуальный, на сегодняшний день, ракурс в виде цивилизационной аспекта. Современная эпоха выражается в очевидном стремлении познания культуры и цивилизации индивидом как фактора принадлежности и дальнейшего развития перспективы, позволяющей переосмыслить проблемы, как России, так и мира в целом. Анализ и изучений произведений А.И. Герцена представляет ценность в том, что он, в свое время, одним из не многих рассматривал спорные вопросы цивилизаций и культур. Некоторые ученые с уверенностью утверждают, что философская мысль А.И. Герцена заложила основы положения цивилизационного подхода намного раньше Н.Я. Данилевского, традиционного считающегося основоположником данного направления.

Данная тема проявляет свою актуальность из-за недавней заинтересованности философской мыслью А. И. Герцена западной и славянской культуры в рамках цивилизационной теории. Начиная с 2000-х годов, в работах Е. С. Гревцовой, Н. Малявина, Н. К. Пантина, И. С. Новича было обращено внимание на развитие философской мысли в рамках западной и славянской культуры и основные проблемы соприкосновения в творчестве А. И. Герцена. Опираясь на воззрения философского мыслителя, важно отметить, что основной смысл его культурологических и историко-философских взглядов не изложена в системной структуре, а распределена по всему творчеству и наследию, что еще больше поднимает научный интерес к его жизни и творчеству. Из-за недавнего возросшего интереса к

И.А. Герцену, данная тематика является малоизученной, что обуславливает непосредственное внимание к изучению идей мыслителя в цивилизационном ракурсе различных культур.

В рамках цели, для полного ознакомления с философской направленностью западной и славянской культуры, требуется поставить задачу раскрыть взгляды на культуру и цивилизацию с позиции А.И. Герцена и охарактеризовать основное свойство цивилизационного подхода в его творчестве.

А.И. Герцен выступает одним из первых в русской публицистике, кто рассматривал такие понятия как «цивилизация» и «культура». В его раннем творчестве 1830-1840-х годов отождествлялись между собой понятия «культуры» и «цивилизации», объединяющиеся в одно целое и формировавшее идеальное представление о Западной Европе. Изначально Запад являлся для него эталоном исторически-культурного развития общества. Сущность его мысли в данном термине определялась философской мыслью Герцена, в которой Запад выступал в качестве единства различных цивилизаций. Стоит указать то, что в аспекте географическом можно дать утверждение, что Америка есть составляющая часть данного термина. Однако в концепции цивилизации А.И. Герцена Запад включает в себя всю Европу (Франция, Германия, Италия и так далее). Таким образом «Запад» как термин не имеет политического, географического, социологического значения в контексте традиции культуры Герцена .

Скорее всего «Запад» выступает неким шифром для обозначения фундаментального вопроса в рамках цивилизационного ракурса об универсальности мышления в культуре. То есть данный термин дает установку на общеобязательную, универсальную и рациональную «истину» по ту или иную сторону любых реальных различий в культурной и жизненной практике. Также по типу являются, соотносимы с понятиями «западной цивилизации» такие понятия, как «Русская цивилизация». Восток

в роли «восточной цивилизации», Америка в роли «западной цивилизации», что же связано с географическими условиями, особенностями территориального расположения, типовыми чертами развития исторического процесса и культурного развития.

А.И. Герцен выступал в качестве убежденного сторонника идеи единства исторического развития человеческой цивилизации, и человечества в целом. Мировоззренческий ракурс мыслителя был сформирован таким образом, что он рассматривал все человечество как единое целое. Эта целостная структура имела общую биографию, где любое, единичное событие накладывало определенный отпечаток на процесс историко-культурного развития всех стран мира. Его позиция опиралась на «всемирность» исторического процесса, который обеспечивает благоприятные и уникальные возможности для каждого народа, развивающегося в системной жизни в истории. Сам Герцен утверждал, что любая цивилизация по определенной направленности, а толчком в ее развитии выступает прогресс. Также стоит отметить, что взгляды на славянскую цивилизацию довольно противоречивы и тяжело вписываются в идею всемирного развития. В культурных воззрениях Герцен не уделяет должного внимания Восточной цивилизации, недооценивает и пренебрегает ее историко-культурным развитием. Из его философской мысли выстраивается определение цивилизации Запада, как лидирующей, высшей ступенью в развитии культуры и общества.²²

В статье «Двадцать восьмое января» Герцен пишет: «В тенденции Европы сомнения нет – каждый знает и никто не спорит в том, что она развивает гражданственность и устремление к дальнейшей цивилизации (в широком смысле) человечество, доставшиеся ей от Греции и от Рима – этих переходных состояний и соединившихся с новыми племенами. Приняв за своё основание высокое начало – христианство, развивалась с востока и с

²² Володин, А.И. Предисловие социалистической мысли в России. М., 1966. С.65.

запада жизнь Европы».²³ В результате применения сравнительного анализа Запада с Россией (религии, политического устройства, традиций, быта и истории) у А.И. Герцена формируется некий концепт «русской цивилизации».

В начале своего творчества, мировоззренческая направленность А.И. Герцена направляла его мысль о России в сторону Европейского развития. Он не сомневался в этом, считая, что Славяне (в том числе и русский народ) является частью европейских народов, как один из «органов живого организма» Европы и вместе эти народы должны стремиться к единой «мете». Исходя из интересов А.И. Герцена, стремиться к «гражданственности» и дальнейшей цивилизационной прогрессии.

Своеобразие развития истории русского народа – отсутствие внутренней борьбы, как утверждает Герцен, в отличие от заполненности такими моментами в истории Западной Европы. По его убеждению, внутренняя борьба способствует движению вперед. Россия и другие страны, относящиеся к восточной цивилизации должны стать наследниками достижений европейских стран. «Мы должны уважать и оценивать скорбное и трудное развитие Европы, которое так много дает нам теперь; мы должны постигнуть то великое единство развития рода человеческого, которое раскрывает в мнимом враге – брата, в расторжении – мир; одно сознание этого единства уже дает нам святое право, на плод выработанный потом и кровью Запада».²⁴ А. И. Герцен выступает защитником мысли о необходимости и закономерности реформ Петра 1, исходя из идей принадлежности славян и России, в целом, к Европе.²⁵

Герценовская философия выражает наибольший интерес к 1848 году, когда наступает некий кризис «мировоззренческого мыслителя». На данном

²³ Гершензон, М. О. Общественно-политические взгляды А.И. Герцена. М.,1906. С. 31

²⁴ Гегель, В. Энциклопедия философских наук. В 2-х т-х. М.,1975. С. 112..

²⁵ Павлов, И. С. Доктрина «пересоздания социума» в общественной философии А.И. Герцена. М., 2013. С. 38

периоде его творчества Е. С. Гревцова констатирует факт «различения» культуры и цивилизации как духовной и материальной стороны человеческой жизни.²⁶ Духовный аспект имеет культура, цивилизация является связанной с достижениями науки и техники, с развитием частнособственных взаимоотношений. Важнейшей культурной составляющей для Герцена оставалась духовность, основой которой выступает разум. Он, по его мнению, включает в себя разнообразные части, такие как философия, наука, эстетика, искусство, мораль и литература. Философия для Герцена выступала в роли науки. Вся суть данной науки определялось для него как возможность помочь человеку не только постигнуть истину, но и сделать его действия сознательными, способствовать таким образом «одействованию» им знания. Эстетика, мораль и искусство в творчестве Герцена имели свое развитие в форме художественной и литературной критики и рассматривались как фактор формирования гармоничной и свободной личности. Духовную культуру А.И. Герцен, как на Западе, так и в России, рассматривает с точки зрения ценностного потенциала ее носителей. Мыслитель воспеваает отечественных и зарубежных писателей, философов, публицистов, революционеров и идейных вдохновителей, которые выступают с лозунгами и вольнолюбивыми идеями: равенства, свободы и братства. Именно таким представителям культурно-национальных традиций в философии западной и восточной мысли импонирует А.И. Герцен.

Герцен конкретизирует и углубляет различия цивилизации и культуры в своей критике буржуазии (мещанства). По его мнению, само понятие «мещанство» есть некий признак культуры стагнации, так как европейская высокая культура, подобная высоким «идеалам крыльев», изменила напрямую своим идеалам и продалась за «чечевичную похлебку», которая хорошо сортирована, сознающая «хорошо обеспеченный покой»,

²⁶ Гегель, В. Энциклопедия философских наук. В 2-х т-х. М., 1975. С. 17.

«эпикурейский и художественный комфорт».²⁷ Современные усовершенствования в технической сфере предполагают для человека комфорт и благополучие в материальном эквиваленте, но употребленные выше меры превращают жизнь по мещанскому образу.

По Герцену, мещанство есть «последнее слово цивилизации, основанное на безусловном самодержавии собственности».²⁸ Любой из слоев общества может быть подвержен данному процессу в силу того, что постоянно происходит демократизация аристократии и наоборот аристократизация демократии. Как считает сам Герцен, - «снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удерживаться».²⁹ В. М. Найдыш убежден, что цивилизационная критика в трудах Герцена есть явный признак цивилизационного подхода.

Выступая в качестве «критика цивилизаций», Герцен, начинает подвергать некому сомнению собственную идею «цивилизационного универсализма». Проявление сомнений отражается в утверждении о том, что единая европейская цивилизация старается ровнять всех, потому что она является финальной целью исторического развития тех народов, которые еще являются недостижимыми состояниями «зрелости», в то время как избранные, намного цивилизованные, уже пришли к «концу истории».³⁰

Герцен осознает, что цивилизация запада не является единственной формой общества, по которому должно развиваться человеческое сообщество, в том числе и Россия. Он сам себе задает вопрос: «имея западный фасад и формы, без лучшей стороны содержания, что нам придется - разбить ли чужие формы или усвоить чужое содержание?».³¹ Как же актуален на сегодня данный вопрос, напоминающий в очередной раз о

²⁷ Гершензон, М. О. Общественно-политические взгляды А.И. Герцена. М., 1906. С. 18

²⁸ Гершензон, М. О. Общественно-политические взгляды А.И. Герцена. М., 1906. С. 24

²⁹ Павлов, И. С. Доктрина «пересоздания социума» в общественной философии А.И. Герцена. М, 2013. С. 15.

³⁰ Гегель, В. Энциклопедия философских наук. В 2-х т-х. М., 1975. С.302.

³¹ Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1954. С. 63

«болезни» нашего русского народа, названной А. И. Герценом «европейничайнем», что очень схоже с философской мыслью Н. Я. Данилевского.

Важно не упустить претерпевающая кардинальные изменения идея «всемирности». Мировой океан есть уподобление стихии, роль которой исполняет всемирная история, так как в истории нет заданных единиц. Каждый человек привносит свой вклад в общую структуру развития культуры и цивилизационного общества. «Целью каждого поколения выступает оно само».³² Герцен приводит себя к мысли, что в истории много непредсказуемых факторов, игр и импровизаций или возможных вариаций на одну и ту же тему. Сама история и есть импровизация. Если ранее Герцен отождествлял логическое и историческое, то после он считает, что законы развития исторического не противоположны логическим законам, но и не совпадают на путях своих с путями мысли также точно, как ничто в природе не совпадает с нормами, которые являются отвлеченными. Отрицание логичности, разумности истории связано у мыслителя с отрицанием определенности и направленности процесса истории.³³

Таким образом, Герцен рассматривает цивилизацию с точки зрения целостной, органической системы, где различные культуры переплетены и взаимосвязаны, образуя некую единую субстанцию, подчеркивая тем самым его идею многообразия форм и путей развития, вариаций на одну и ту же тематику. В основе этой системы заложен элемент, который Герцен назвал «психическим строем» народа, принадлежащий к любой их цивилизаций. А.И. Герцен следующим образом представлял себе диалектическую схему развития народов.

Неисторическая или «бессознательная» стадия развития – важный этап, предшествующий сформированному историческому бытию народа. В

³² Герцен в воспоминаниях современников / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. М., 1956. С. 205.

³³ Герцен в воспоминаниях современников / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. М., 1956. С. 304.

данный период формируются и закладываются его индивидуальные начала и национальное отличие; после этого народ, уже сложившийся в роли уникального индивидуального актора, вступает в историю при важном условии признания его сообществом универсальным и в уникальности опыта.

Далее следует историческая стадия развития. Она возникает при условии успеха сочетания национального своеобразия с контекстом общечеловеческих факторов. По размышлению Герцена, социальное образование не просто обрело свое собственное место в мире, но и увеличивало собой рамки смыслового контекста истории, причем, не утрачивая все основные черты «исторической физиологии».

Результаты данного развития народа проявляются во всех сферах: в характере, внешней политике народа, искусстве, видении мира и т.д. Важными условиями выступают внешние факторы: условия формирования государства, географическая среда и история. Все перечисленные факторы находятся в тесной структуре взаимодействия и взаимовлияния. «Психологический склад» закладывает в период формирования истории и государства, а так же влияет на развитие цивилизации и культуры.

Схема общего историко-культурного развития в философии А. И. Герцена включает в себя циклизм с поступательным развитием культуры и цивилизации. Она включает в себя стадии: античность, варварство, социализм, христианство. Эти периоды соответствуют таким стадиям как: зарождение, гибель и упадок и вновь возрождение.³⁴ После каждого периода наступает новый, более актуальный для существовавших условий. Герцен указывает закономерности в историческом процессе: законы в истории действуют, обязательные для всех народов и стран. В осуществлении их в жизни разных народов наблюдает огромное разнообразие, и все нации обуславливают себя в полной мере повторять фразы, произнесённые

³⁴ Пирумова М. Н. Александр Герцен. М., 1989. С. 135..

ушедшими вперед истории народами. Он подчеркивал, что человек и наука влияют на ход исторического развития. А.И. Герцен высказывал предположения, что народы сами себя удовлетворяют различными формами социального устройства, в соответствии со сформированными историческими традициями, привычками, устоявшимся бытием. Развитие общества не является безграничным и у него есть свой предел. Данный период начинает наступать, когда материальная сфера начинает доминировать над духовной составляющей общества. Именно этот этап в развитии цивилизации Герцен в дальнейшем назовет «мещанство». Чуть позднее к нему приходит некое убеждение, что цивилизация Европейского общества увязла в этой проблеме как одной из немногих стадий развития. Мыслитель считает, что «мещанство» выступает финальной формой западной цивилизации. Исходя из этого, если Европе не удастся подняться с помощью общественных преобразований, то возникнут иные страны, есть в их среде и такие, которые уже готовы двигаться в заданном направлении, другие же к нему только готовятся, имея в виду Америку и Россию.³⁵

1.2. Доктрины самобытности культуры России и западных цивилизаций

Из раннего творчества Герцен убеждал себя в том, что противоречие между Россией и Западом это противостояние молодости и увядающей страсти. Соответственно, в его творчестве наблюдается разделение России и Западной Европы на молодые и старые народы. Герцен определил Россию как цивилизацию молодую. Даже на некоторое время им овладевала мысль о том, что «старческое младенчество», в лице России, должно заменить «старческое варварство», в лице Западной Европы (буржуазной). Он проводит параллельную линию двух миров: современная Западная Европа и древний мир. А.И. Герцен на живом примере Римской империи начинает

³⁵ Машукова, Е. Ю. Общественно-моральный аспект мировидения А. И. Герцена: дисс. канд. филос. н. СПб., 2000.С.138.

описывать картину формирования, становления и разрушения, возрождения в совершенно новой культуре Западной Европы. Религия и культура являются основной историко-культурного процесса развития, какой либо цивилизации. Распад духовного стержня может привести к хаосу в индивидуальном мировоззрении, а затем и к гибели целого общества и культуры. Все же Римская империя смогла дать толчок к дальнейшему развитию цивилизации и культуры Западной Европы. « Иметь свою теорию, свои твердые, однажды оконченные стремления и цели - так же негодно в политической деятельности, как и в науке». ³⁶

Процесс взаимовлияния и взаимодействия культур это и есть история любого государства о становлении. Процесс взаимодействия Византии и Европы на славянскую культуру является ярким примером преемственности отдельных элементов культуры, не помешавшей развитию в органической последовательности русской нации. А.И. Герцен рассматривает влияние российской культуры на Запад с перспективного ракурса, в паре аспектов: во-первых, считал, что развитие будущего принадлежит Отечеству, которое укажет Европе настоящий путь развития: «Все это вовсе не утопия; элементы, основания у нас даны: народный быт и наука Запада, в их сочетании наша сила, наша будущность, наше преимущество...». ³⁷

Наличие стран с одинаковыми историческими условиями развития будет выливаться в схожие проблемы в процессе образования более зрелого состояния, которое уже достигли лидирующие страны в тенденциях развития общества.

Герцен утверждал, что у запада путей развития не так много, указывал на исчерпанность. Наивысшей стадией развития капитализма называл социализм, который считал одним из основных элементов в историко-культурном развитии государств. Герцен верит, что Россия несет в себе

³⁶ Нович, И. С. Молодой Герцен. М., 1986. С. 12.

³⁷ Там же. С.18

особую цивилизационную миссию, которая направлена на становление социализма. Также он неоднократно указывал на то, что «русский социализм» - это всего-навсего вероятный и желательный сценарий развития событий. «Для него социализм как второе Евангелие, что подобно Евангелию, он никогда не осуществится, но проникает во все явления, будет выступать руководящим началом во всех сферах жизни».³⁸

По мнению Герцена, социализм необходим в условиях кризисной ситуации западноевропейского сообщества и выступает проектом общества, в котором будет решаться проблема социокультурного развития человечества. Россия выступает как молодая цивилизация со своим историко-культурным развитием.³⁹

Таким образом, следует отметить, что творчество А.И. Герцена занимает важное место в истории русской философии 19 века и выступает как актуальное решение проблем кризиса современной культуры. Все творчество мыслителя сосредоточено в культурной сфере. Наталкивает на вопросы о культуре, цивилизации, истории, личности и ее роли.

Герцен отстаивал идею многообразия видов в природе, идею замкнутости и цикличности развития исторического процесса, выделял концепции молодых и старых миров, взаимовлияния и взаимодействия культур.

Конечно заслуга Герцена в том, что, как и многие русские мыслители, к примеру, как славянофил К. Н. Леонтьев, он выделял идеи о разграничении понятий «культура» и «цивилизация», заложив тем самым основание для цивилизационного подхода.

Мыслитель конкретизировал и углублял разграничение этих понятий в критике мещанского образа жизни западной цивилизации. Определив для

³⁸ Володин, А.И. Предисловие социалистической мысли в России. М., 1966. С.78.

³⁹ Каспэ, И. Герцен как способ и объект. М., 2001.С. 38.

себя мещанство как заболевание духовное, вызванное однонаправленным развитием. Герцен совершенно справедливо указал на то, что мещанский образ является признаком антитезисной культуры и цивилизации.

Культура, по своим взглядам, выступает важнейшей духовной ценностью, в основе которой есть разум. В Культура является совокупностью духовных ценностей, к которым относятся философия, наука и искусство в отличии от цивилизации, которая выступает результатом естественного прогресса.

Стоит обратить внимание, что Герцен выступал за диахронное и синхронное межкультурное взаимодействие. Диалог культур является возможным, во-первых, если любая культура будет выступать за свою самобытность, неповторимость и уникальность; во-вторых, Россия сможет взять некоторые достижения Западной Европы, но эти элементы должны быть адаптированы к стилю русской жизни.

Следует отметить, что даже при своем разочаровании Европейской цивилизацией, он утверждает, что Европа, используя свои культурные традиции, сможет обрести новое рождение.

II. СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ ИСТОРИОСОФСКИХ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ В ФИЛОСОФИИ ВОСТОКА И ЗАПАДА А. И. ГЕРЦЕНА

2.1. Взгляд Отечественных мыслителей на культурологическую концепцию А. И. Герцена

Работа, посвященная исследованию философской доктрины, мыслителя XIX столетия Александра Ивановича Герцена (1812-1870), отличается самобытностью взоров на исторические судьбы общества. Он посвятил огромную часть своего творчества рассмотрению загвоздок культуры и заявлению ценности фигуры.⁴⁰

Востребованность творчества А.И. Герцен - одна из центральных фигур «восхитительного десятилетия» русской истории и феноменальный поверенный русской культуры 19-го столетия, красивый публицист и писатель, философ, один из лидеров европейского революционного движения и один из самых выдающихся для Европы русских мыслителей. Начавшаяся вокруг его творчества полемика еще в 1830-е - 1840-е годы, продолжается и в текущее время.

В нынешнее нам время возникла надобность переосмысления русской истории и культуры, а также поправления исторической честности не только по отношению к таким мыслителям как В.С. Соловьев, С.Н. Булгаков, С.Л. Франк, но и к тем, которые считались всецело изученными в советский период. В частности, это относится и к Герцену, которого в советской литературе ценили в основном за «революционный демократизм» и изыскание его творчества проводилось чаще каждого в границах марксистско-ленинской идеологии. Следственно творчества Герцена не в полной мере раскрывалось в монографической и диссертационной литературе данного периода. Тем не менее, хочется подметить, что

⁴⁰ Нович, И. С. Молодой Герцен. М., 1986. С.18.

некоторые из этих работ находятся на высоком философско-теоретическом ярусе и в текущее время являются очаровательным материалом для ознакомления с творчеством А.И. Герцена.

Значимым в предпринимаемом изыскании является выделение философской доктрины Востока и Запада в мыслях Герцена, а также обнаружение представлений и концептов, образующих основание данной доктрины. В исследовании привлечены работы различных периодов, условно подразделяемые на раннее соиздание (1830-1840-е гг.), период позже французской революции 1848 года, и позже соиздание 1860-х годов. Особенно многообещающим выделся определенный обзор произведений А.И. Герцена в инверсивном смысле, что дало вероятность проследить эволюцию философских представлений мыслителя, а также разглядеть представления «история», «культура», «цивилизация», «фигура» в их внутренней динамике на примере Западной и Восточной культуры. В ходе сходственного текстуального обзора удалось показать устойчивый толк трактовок Герценом культуры и фигуры, в которых первостепенное значение отводится духовному аспекту. В отличие от цивилизации, которая в общественно-философском аспекте, на взор мыслителя, есть прогресс, культура для него есть общность духовных ценностей, к коим принадлежит наука, искусство, философия, - то, что Герцен называет универсальными продуктами цивилизации и то, что имеет общечеловеческий нрав. В силу экзистенциальной направленности воззрений, Герцен определяет фигурой живую силу, творящую культуру, и выделяет ее основные колляции: мышление, самопознание, свободу, превосходство и волю.

Предложение Герцена об одновременном преобразовании фигуры и культуры для достижения обществом высокого общественного и духовного уровня представляется востребованным и сегодня. Преобразование фигуры, на взор мыслителя по отношению к разным народам, происходит путем приобщения к правдивому познанию и становлению в человеке воли и

превосходства. Решая задачу соотношения нравственной воли фигуры и социальной необходимости, Герцен приходит к итогу, что умное, сознательное сочетание фигуры и государства приведет к правдивому представлению о фигуре и ее значимой роли в социокультурном процессе.

Философская доктрина культурного развития Востока и Запада в мыслях Герцена узко связана с обзором определенной политической истории, что является одним из превосходств творческого достоинства мыслителя. Следственно его культурологические построения позволяют осознать некоторые особенности консервативной социокультурной ориентации, сложившейся на рубеже XIX и XX столетий и оказывающей могущество на образование современного социального сознания.

Рассмотрение философской доктрины в мыслях Герцена обнаруживает присутствие большого числа малоисследованных задач его творчества. Востребованной представляется задача соотношения России и Запада как 2-х типологически разных цивилизаций, загвоздка смысла истории, настоящего и мнимого прогресса, национального, личностного и общечеловеческого в культуре. Главной в нынешнее нам время является задача становления фигуры, ее реализация в философском процессе, решающей роли гениев в создании культурных ценностей.

Новейший толк и ценность обретают сегодня прогнозы исторического становления Европы и России, а также грядущего общественного становления социума и состояния фигуры в этом обществе. Знакомство с сходственными прогнозами помогают не только осознанию причин появления и сущности многих социальных явлений прошлого и подлинного, но и больше объективному прогнозированию грядущего.

Жизненный нрав воззрений Герцена, интенсивный личным духовным навыком, неимение классификации взоров отражают характерные черты русской философии. Тем не менее, Герцен представляет собой самобытную

универсальную фигуру, которая на 1-й взор кажется даже двойственной. Его творческое достояние трудно и многообразно, оно включает в себя теоретико-методологические построения, размышления об истории и культуре общества, о роли фигуры в истории и создании культурных ценностей, в основном науки и искусства. Оригинальность герценовской мысли заключается в том, что помимо задач мировой культуры и места в ней России, его беспокоит определенная фигура и в западной культуре и в культуре России. Сходственный подход приводит Герцена к постановке задачи фигуры «в зеркале культуры» и одновременно воздействия этой фигуры на определенно-историческую культуру. Нужной основой фигуры для Герцена становится заявление нравственной воли, реализуемой в творчестве и являющейся охраной от обывательского образа жизни как выражении духовного оскудения человека и регресса культуры.

В исследовательской литературе появились разные подходы к его постижению. В разные исторические периоды на 1-й план выдвигались те, либо иные постулаты герценовских размышлений. Кажущиеся двойственные высказывания явились причиной для отнесения его взоров к тому либо другому идейно-теоретическому направлению. Герцен был свободным мыслителем, следственно относить его взоры к какому-нибудь одному теоретическому направлению не представляется нужным. В целостности всех задач, каким и предстает созидание Герцена, его взоры рассматриваются редко. Они трудно поддаются классификации, к которым мыслитель не тяготился. Осуществляется попытка разглядеть основные темы творчества Герцена, фокусируясь вокруг центральных заглавок: культуры и цивилизации, фигуры, ее нравственности, воли и роли в историко-культурном процессе и воздействия определенного историко-культурного типа социума на становление фигуры. Для качественной оценки идей Герцена понадобилось разностороннее постижение не только философских произведений, но и его рассказов, публицистики, повестей, переписки.

Первыми исследователями в направлении герценовского творчества были мыслители религиозно-почвеннического направления. Часть почвенников пыталась осмыслить Герцена как «явление русской жизни». Они старались относить его к своему лагерю, но считали его все же заблудшим, что выражалось в его западничестве и эмиграции в Европу. Другие считали невозможным приспособить его атеизм и индивидуализм к осуществлению христианского идеала православной церкви. В поле зрения Н. Страхова была задача социокультурного идеала Герцена, которая оценивалась им как загвоздка нравственная. По словам Страхова, Герцен не сумел позволить своих нравственных поисков в силу атеизма и скептицизма.

Оценки творческой деятельности Герцена в данный период были двойственны. Одни видели в нем западника и нигилиста, другие считали его русским патриотом, последователем русской общины и критиком европейской цивилизации. Для мыслителей религиозного направления свойственно тяготение представить Герцена нормально русским мыслителем, в размышлениях которого воплотились черты русского метода философствования и мировидения, то есть, «русской идеи». М.А. Бакунин, подмечая, что Герцен 1-й выразил русское восстание супротив мещанства Запада, предполагает, что это была «всеобще-русская идея, связанная с русским мессианизмом».⁴¹ М.О. Гершензон указывает на связь теоретического и оценочного момента в размышлениях Герцена, а также подмечает антропоцентричность его взоров и предполагает, что эта специфика его творчества является также характерной спецификой русской философии вообще, и в этом смысле Герцена дозволено назвать «нормально русским мыслителем».⁴²

⁴¹Бакунин, М. А. Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву. СПб., 1906. С 308.

⁴² Батурицкий, В.П. А.И. Герцен, его друзья и знакомые. СПб., 1904. С. 254.

Анализируя своеобразие жанра произведений Герцена, многие исследователи пытались проникнуть в сущность метода его мышления и определить основы его мировидения. В. Фриче, посвятив часть своей докторской диссертации миропониманию Герцена в 1840-е годы, подмечает могущество на молодого Герцена европейского (предпочтительно, немецкого) романтизма, тот, что имел ясно выраженные религиозные истоки. Автор также примечает близость герценовских воззрений с непрерывной темой «русских размышлений и споров сороковых годов», коим являлся «религиозно-философский спор о смысле гибели, о личном бессмертии».⁴³ По словам Фриче, к атеистическому решению сходственных споров Герцена привела гегелевская философия, в частности «Феноменология». Флоровский, изучая сущность мировидения Герцена в данный период, выделяет ученье о человеческом превосходстве, как «становлении и самоосвобождении человека».⁴⁴

Г. Шпет и А. Диесперов в качестве основополагающего тезиса учения Герцена называют реализм. Причем Г. Шпет определяет реализм Герцена как «исторический», поясняя это тем, что в нем, как во всякой эре, сообщается такая же действительность и настоящая полнота, какая сообщается фигуры, противопоставляемой в ее жизни и определенной деятельности абстрактной схеме с абстрактным же средством осуществления - безграничным и безличным «прогрессом».⁴⁵

Аналогично многим русским мыслителям начала XX столетия, Л. Энгельштейн мировидение Герцена позже революции 1848 года оценивает как культурно-философское, поясняя это тем, что в русской литературе едва ли дозволено отделить религиозную философию от исторической, общественной и культурной философии.⁴⁶ Его отношение к буржуазии, на

⁴³ Там же. С. 362

⁴⁴ Смирнова, З. В. А.И. Герцен. История философии в СССР. В 5-ти т. М.,1968. С.345.

⁴⁵ Фриче, В. А. И. Герцен: (1812-1870): (Ко дню 50-летия со дня гибели). М., 1920.С. 72.

⁴⁶ Пирумова, М. Н. Александр Герцен. М., 1989. С. 103..

взор Франка, явление не общественное, а культурное и духовное: «либерально-демократичный (а так же социалистический) идеал равенства кажется ему сейчас знаком духовного угасания Европы, мертвящим, нивелирующим тезисом, посредством которого Европа превращается в новейший Китай».⁴⁷

Довольное внимание отечественными изыскателями было уделено плану «русского социализма» Герцена. М.О. Гершензон, один из авторов «Вех», указывает на радикальное различие взглядов Герцена о социализме от взглядов французских просветителей и немецких основателей научного социализма. Сопоставляя Герцена с Марксом, он подмечает, что Герцен в историко-культурном процессе главную роль отводит сознанию и индивидуальной свободе, «он показателем зрелости считает экстраординарно фуроры понимания», тогда как в глазах Маркса решающее значение имеют только данные экономической жизни.⁴⁸ В. Богучарский, рассматривая идею социализма в герценовском творчестве, приходит к итогу о том, что заковка свободной фигуры - заковка духовная «в самом высоком смысле этого слова», но социализм, на его взор, ее не решит.⁴⁹

В творчестве Р.В. Иванова-Разумника, Н.К. Михайловского, П. Л. Лаврова, Г. Г. Шпета, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова отмечается, что основной заковкой в мыслях Герцена была заковка фигуры и ее воли. Идеально объективно подмечает Г. Шпет, что мировидение Герцена в совокупности - «апофеоз фигуры»,⁵⁰ следственно его отношение к фигуре достигает религиозного напряжения в становлении культуры народов.

Некоторый круг исследователей Герцена обращают свое внимание на его роли в критике нынешней ему цивилизации. Это Н. А. Бердяев, а также

⁴⁷ Хестанов Р. Александр Герцен: импровизация супротив концепции. М., 2001. С. 48.

⁴⁸ Беда великого мыслителя (По материалам дискуссии 1890-х годов) / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. М., 1992. С. 72.

⁴⁹ Гревцова, Е. С. Философия культуры А. И. Герцена и К. Н. Леонтьев. М., 2000. С.172.

⁵⁰ Булгаков, С. Н. Сердечная Драма Герцена. Киев., 1905. С. 23.

вышеупомянутые С. Н. Булгаков, В. Фриче и другие. Ироничная критика Герценом западной цивилизации, бесспорно, стала наследием русской мысли и повлияла на ее грядущее становление. В этом отношении произведения Герцена нормальны и выражают нрав русской души при встрече с Западом. С.Н. Булгаков обращал внимание на то, что в сочинениях Герцена мы имеем «классическое выражение духовного соударения русского разума с европейским мещанством».⁵¹

Во многих работах советского периода, начиная с 20-х годов, отразился начавшийся в стране процесс идеологизации научных исследований. Утверждавшееся в науке правило партийности предусматривало у каждого единомыслие, которое реализовывалось в научных работах, отразившись и на методике исследования. Отношение к Герцену создавалось, в основном, идеологической направленностью работы В.И. Ленина «Памяти Герцена», где отмечался «ступенчатый демократизм» русского мыслителя, а также работами Г.В. Плеханова, тот, что предполагал, что Герцен не сумел дать научного обоснования социализма, потому что не усвоил диалектический способ Гегеля.

В. И. Ленин, наоборот предполагал, что Герцен освоил диалектику Гегеля и «остановился перед историческим материализмом». По словам В. Ленина, основная оплошность Герцена была в том, что он не смог одолеть свой дворянский аристократизм и мелкобуржуазные иллюзии и осмысленно встать на точку зрения «классовой борьбы пролетариата». Таким образом, в работах В. И. Ленина особенно отчетливо получил классовый, идейный подход.

В серии «История эстетики в монументах и документах» в середине 80-х годов прошлого века был издан А. И. Герцен. Это было странное явление и для данного издания и для этого времени в силу сложившегося в советское

⁵¹ Берлин, И. Тяготение к идеалу. Вопросы философии. 2000. С. 57.

время тенденциозного отношения к мыслителю. Вступительная статья книги «Эстетика. Критика. Загвоздки культуры» в 1987 году может быть подмечена как красивая работа, и даже явление в современном герценоведении. Составители данной книги акцентируют внимание на том, что созидание Герцена раньше каждого есть история и культурология. Главным итогом книги дозволено признать выделение в герценовском творчестве одну из фундаментальных парадигм русской философии XIX столетия - принадлежность славян к Европе, что является герценовским «началом» и безграничные вопросы Герцена о месте России в мировой культуре, о преодолении отсталости культурного становления России, где угадываются герценовские «концы».

К концу 1990-х годов в отечественной литературе возникло довольно крупное число изысканий по истории русской философии, где созидание Герцена, совместно с творчеством В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, занимало определенное место в историографии русской философии. Увлекательна в этом плане работа Гумилев Л.Н. «Русская философия IX-XIX столетий». Автор провозгласили правило целостности в постижении русской философии, а материалистические и идеалистические склонности представили как солидарность противоположностей, которые не только противоборствуют друг другу, но и взаимно опосредуют, обогащают, дополняют друг друга. Авторы указывают на падение интереса к мыслителям типа Белинского, Герцена и Чернышевского и приходят к итогу о том, что всеобщее есть у всех поверенных русской мысли, указывая на решение философами различных направлений одних и тех же загвоздок: органической теории и теории прогресса, задачи русской культуры и ее места в системе культур Запада и Востока, загвоздки интеллигенции и других. К сожалению, течение, представленное именами А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова тенденциозно относится авторами к диалектико-материалистическому направлению русской философии. Больше

большое постижение творчества Герцена приводит к итогу о том, что его мирозерцание никогда не было диалектико-материалистическим. К тому же, в данной книге переоценивается мировая важность Герцена и близких ему по духу мыслителей. В книге утверждается, что начиная с 1840-х годов русская философия «становится основным стволом мировой философской мысли, параллельной марксизму».⁵²

Оценка творчества Герцена в изысканиях А.И. Володина со времени первых его работ претерпела метаморфозы. В работе «Задачи религии и науки в идейном творчестве Герцена» в 1987 году Володин опирается на марксистско-ленинскую идеологию. Тем не менее, в ней много увлекательных итогов теоретического нрава, в частности о науке. Володин подмечает заслугу Герцена в сознательном использовании им тезиса историзма в рассмотрении загвоздок науки. Больше поздние произведения Володина обнаруживают особенно большое опознавание Герцена как фигуры и его мировидения. Он понимает, что толкователей творчества Герцена уйма, но многим из них взятое в совокупности достояние мыслителя не устраивает. «В Герцене есть все крайности, которые запечатлены в принятых в научном обиходе и по всеобщему правилу исключаящих друг друга представлениях», - объективно примечает автор.⁵³ Володин исключительно подмечает нетрадиционную логику мышления Герцена, свою «специального рода диалектическую философию», а также абсолютно понятый нигилизм как методологический правило в постижении истории и культуры и антидоктринальный нрав творчества мыслителя. В центре «его внимания самое значительное в мировидении Герцена - развитая фигура, являющаяся высшим пределом. Замеченная Володиным «неукладываемость» в какие-то определенные политические» и мировоззренческие «измы», а также неудобность Герцена коренится, по словам автора, «в неких радикальных еще не абсолютно исследованных нами, особенностях его мировидения,

⁵² Гревцова, Е.С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева. М., 2000. С. 76.

⁵³ Володин А. И. В поисках революционной теории (А.И. Герцен). М., 1962.С. 109.

духовной деятельности».⁵⁴ На наш взор именно такая точка зрения больше адекватно отражает мировидение Герцена, обеспечивая осознание динамики становления фигуры.

С точки зрения методологического обзора созидание, Герцена рассматривают в диссертационной работе «Теоретико-методологический обзор русской общественно-философской мысли» (середина XIX - предисловие XX столетия). Акцентируется внимание только на научно-положительной методике Герцена, не рассматривая разнообразие примененных мыслителем подходов к различным загвоздкам, подмечая ограниченные вероятности научно-положительной позиции Герцена в том широком пространстве исследований, которым является социум. Характеризуя взоры Герцена о прогрессе, тот, что есть усовершенствование людей социальной жизнью, подмечается их антитеологический нрав и неимение размышлений о влиянии научно-технического прогресса на общественную жизнь людей.

Впервой на историю органического подхода к объяснению природы и культуры Запада и Востока обратил внимание Гревцова Е. С., считая, что Герцен явился одним из бесчисленных последователей теории культурно-исторических типов Данилевского. Позже приверженность Герцена к органической теории была подмечена А.В. Беловым. Гревцова выявляет в творчестве Герцена «соударение 2-х подходов», идентично ему присущих: органического и экзистенциального, явившимся непосредственным выходом из «духовной драмы». Именно данный подход, представленный в работе «С того берега» явился методологической основой каждого дальнейшего творчества Герцена, построенного на примате фигуры и критики западной цивилизации и культуры. Методологической основой обоснования Герценом «множественности и сравнимости разных культур» является, по словам Гревцовой, «оригинально истолкованная русским мыслителем «органическая

⁵⁴ Володин А.И. Предисловие социалистической мысли в России. М., 1966. С. 156.

теория».⁵⁵ Увлекательно примечание Гревцовой о мещанстве как типе культуры, которое критикуется Герценом, применяя терминологию Гревцовой, с позиций «эстетического консерватизма».⁵⁶

Бабаев считает, что достояние Герцена, наравне с достоянием Белинского и Чернышевского, является особенно изученным отечественной наукой, с чем дозволено не согласиться. Рассматривая неравную ценность выходящих работ и неминуемую тенденциозность в условиях идеологического противостояния, он приходит к итогу, что есть все основания говорить о существовании обстоятельной картины «оглавления социологического, философского, этического, эстетического, литературно-скептического» достояния Герцена. Автор называет Герцена и Белинского родоначальниками диалектико-материалистической мысли в русской философской культуре.⁵⁷ Что касается методологической основы мировидения Герцена, Бабаев акцентирует внимание только на отсутствии в его творчестве приоритетных к середине XIX столетия общеметодологических тезисов объяснения природы: механистического и метафизического материализма и идеализма.

В последние годы возникло несколько работ по заголовку «русской цивилизации» и культуры Запада в отечественной культурологической мысли середины девятнадцатого столетия, где малое внимание уделяется и герценовскому воззрению на цивилизацию Востока и Запада. Смирнова З.В. исследует становление концепта «русская цивилизация» в русской культурологической мысли XIX столетия в сравнении с Западной системой культурного переосмысления. На протяжении 1840-1860-х годов и позже при всех существовавших смысловых разночтениях, данный концепт, по ее суждению, выявлял всеобщее оглавление цивилизационных особенностей русской культуры и истории России. Анализируя идеи славянофилов и

⁵⁵ Герцен об искусстве / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. М., 1954. С. 224.

⁵⁶ Там же. С. 69

⁵⁷ Берлин, И. Тяготение к идеалу. М., 2000. С. 51.

западников, Степанова подчеркивает, что становление взора на соотношение России и Запада как на две разные цивилизации, происходило теснее с конца 30-х годов девятнадцатого столетия, в том числе в герценовском творчестве.

В границах исторической культурологии герценовское мировидение представляет Пирумова М. Н. и поясняет его как «концептуально-метафорическое образование импровизации, вследствие которой он последовал в реализации своего разумного плана».⁵⁸ Автор акцентирует внимание на комбинировании Герценом функционального подхода, на котором настаивал Ж.-П. Прудон, и эстетизирующего. Подлинная трактовка Пирумовой творчества Герцена заключается в том, что она глядит на мыслителя как на создателя новых метафор и интерпретирует его созидание с подмогой философского персонажа - «либерального ироника». Позиция Пирумовой по отношению к творчеству Герцена довольно нейтральна. Она описывает Герцена глазами почвенников, экзистенциалистов (Ламперта, Берлина), русского философа Г. Шпета и др. В своем изыскании Пирумова в качестве центрального термина воззрений Герцена выделяет «импровизацию», которая в раннем творчестве олицетворяла у Герцена некоторый предприимчивый синтез ума и аффектов, а единоборство с формализмом в науке была только заблаговременной стадией полемики с доктринализмом, которую она развернул в грядущем. Пирумова приходит к итогу о том, что Герцен придает многофункциональный нрав импровизации в исторических и жизненных практиках, что дает основание прийти к необычному итогу: «эти практики не имеют никакого другого генетического основания помимо предшествующих серий импровизации».⁵⁹ Следственно Герцен абсолютно правомерно приходит к понятой эстетизации истории, к интерпретации ее как смены грез, сновидений и фантастических образов, а процесс личной самореализации рассматривает с точки зрения поэтизирующей динамики. Автор считает, что сходственная эстетизация

⁵⁸ Павлов, И. С. Доктрина «пересоздания социума» в общественной философии А.И. Герцена. М., 2013 С. 52.

⁵⁹ Пирумова М.Н. Бакунин. М., 1970. С. 44.

истории не ставит Герцена в оппозицию рационалистическому плану, а скорее придает ему подлинные очертания.

Отклик на книгу М. Пирумовой «Александр Герцен» возник в иностранной литературе в статье Р. Хестанова «Импровизация вопреки концепции». По ее суждению, пирумовский мятущийся Герцен - что-то среднее между «объектом» и «способом»: «крепкий писатель», утверждающий приоритет риторики - основного интерпретативного инструмента; импровизирующий прагматик, туманно напоминающий о Ричарде Рорти. Автор идеально правильно, на наш взор, извещает об очередном торжествании дуализма (вопреки которого боролся Герцен), в данном случае в исследованиях Р. Хестанова.

В прояснении узловых моментов исследования значимое место занимают труды зарубежных авторов. К работам историко-биографического, источниковедческого и социально-политического нрава относятся изыскания авторов, таких как Дж.Е. Циммерман, М. Малиа, Д. Шенгольд, Е. Галич, М. Партридж. Ряд страниц Герцену уделено в книге Weidemaier W.C. Herzen and the Existencial World View.⁶⁰

2.2. Позиция Западных исследователей в вопросе о становлении философии А. И. Герцена

В нынешней иностранной литературе герценовские воззрения зачастую называют экзистенциалистскими, близкими к К. Кьеркегору, А. Бергсону, Ф. Ницше. Данной точки зрения в иностранной литературе придерживаются И. Берлин, Е. Ламперт, Р. Дэвисон, В. Вейдемайер, В. Страда и др. Заокеанский историк Мартин Малиа указывает на «большое сходство» между Герценом и Кьеркегором. Подмечая пессимизм Герцена и отказ от религиозной и метафизической систем ценностей позже французской революции 1848 года. Малиа М. особенно обращает внимание на укрепление Герценом надежды «в

⁶⁰ Weidemaier, W. C. Herzen and the Existencial World View. A New Approach to an Old Debate. Winter., 1981. P. 557-569.

человека, волю и социализм - ценности, отныне не разумные, а экзистенциальные», а также его способность не подпасть под воздействие новых ценностей, таких как утилитаризм и материализм. Присваивает Герцену «роль русского приверженца «философии существования», примечая, что философия Герцена «была не философией существования, а философией его существования».⁶¹

Сходственную интерпретацию этой параллели дает заокеанский автор W. Weidemaier, тот, что определяет мировидение Герцена как «экзистенциальное». Сопоставляя Герцена с Бакуниным, предполагает, что умственное становление Герцена было больше верным и менее затейливым, потому что формировалось оно не в отвлеченной религиозно-философской, а общественно-политической и естественнонаучной культуре. Он считает, что задача осуществления социализма связана у Герцена с задачей сохранения воли фигуры. По словам W. Weidemaier, востребованность размышлений Герцена заключается в том, «общественная воля, бросающая на свой жертвенный алтарь волю личную, является волей лживой и поддельной, каким бы ни был тот кумир, которому приносится жертва».⁶² Философскую позицию Герцена он называет полицентрической, которая выражает новейший вид интеллекта, не просветительский и не диалектический.

В доктрине западного исследователя Исаяи Берлина Герцен предстает одним из редких русских либералов, на много лет предвидевшим угрозу следования предварительно заданным идеологическим схемам, каким бы сообществом либо направлением мысли они не предлагались. Он выделяет один из основополагающих тезисов мировидения Герцена, тот, что сближает его с экзистенциализмом. Это идея «о трудности и неразрешимости

⁶¹ Овсянко-Куликовский, Д. Н. А. И. Герцен. СПб., 1908. С. 37.

⁶² Weidemaier, W. C. Herzen and the Existential World View. A New Approach to an Old Debate. Winter., 1981. P. 560.

основных человеческих задач и, в итоге этого, абсурдности попыток их разрешения с помощью политических, либо социологических средств».⁶³

Продолжая обычаи Берлина, Айлин Кейли, его ученица, выделяя в русской умственной истории два течения - «идеологов» (утопистов) и «критиков идеологии» (антиутопистов-гуманистов), причисляет Герцена к последнему. Сопоставляя Герцена с Шопенгауэром, Кейли воззрения Герцена называет «антипессимизмом», тот, что поймет «всю тяжесть расположения, но оставляет веру на радостный исход», понимая, что пессимизм является переходным моментом своей эры и моментом растерянности на пути освобождения от фундаментальных доктрин высшей цели. Автор указывает на востребованность позиции Герцена, которая явилась решительной атакой на умственное и моральное смятение пессимизма, прежнего реакцией на гибель бывших универсалистских верований.

Говоря о направлениях в нынешней иностранной историографии, дозволено подметить, что особенно знаменитой является психологическое направление в характеристике Герцена и его воззрений. В границах политической философии остается главным сопоставление теорий социализма Прудона и Герцена, которые явились ступенью к его осуществлению в отличие от теорий Сен-Симона и Фурье.

Невзирая на существенный объем научной литературы, некоторые задачи в творчестве Герцена пока не стали предметом обстоятельного обзора. Не сложилась еще атмосфера для ведения объективных научных дискуссий о мировидении Герцена. Некоторые исследовательские работы оставляют ощущение вдалеке не полного применения источников. В итоге этого - приметная неравноценность работ, а также интерпретации с разных идейно-теоретических позиций. Нужна опора на достижения изыскателей XIX-

⁶³ Батуринский, В.П. А.И. Герцен, его друзья и знакомые. СПб., 1904. С 300.

начала XX столетия и широкое обсуждение нынешней исследовательской литературы, что помогло бы поднять постижение герценовского достояния на гораздо больше высокий ярус. Первым шагом в этом направлении дозволено считать организацию научной конференции в мае 1992 года, посвященной 180-летию со дня рождения А.И. Герцена. Огромный взнос в этом направлении вносят ежегодно проводимые герценовские чтения. В связи с этим выбор темы, цель и задачи диссертационного изыскания очевидны.

Основными константами философской доктрины А.И. Герцена являются натуралистические, этические и эстетические компоненты его мировидения. Главную роль в образовании философской доктрины играют научно-положительные представления, приводящие Герцена к заявлению связи, специфики и вариантности природных, общественных и личностных процессов. Признание вариантности становления приводит Герцена к различению всеобщего плана становления европейских народов и реальных вариантов, в зависимости от обстоятельств.

Основными представлениями философской доктрины в мыслях А.И. Герцена являются представления «культура», «цивилизация», «фигура». В определении культуры, А.И. Герцен, в качестве приоритетного, выделяет аксиологический аспект, где культура есть общность духовных ценностей, к которым принадлежит наука, философия, искусство, в то время как цивилизация рассматривается в общефилософском и общественно-философском аспектах как высшее усилие и достижение природы в форме науки, трансформирующееся в общественно-исторический прогресс. Фигура формируется в процессе отстаивания своей индивидуальности и нравственной воли и является высшей мерой прогресса, определяющим критерием человеческой культуры. Экзистенциально ориентированное мышление приводит Герцена к итогу о том, что культуры и цивилизации проживаются в масштабах человеческих жизней.

В контексте философских взглядов в герценовском творчестве формируется социокультурный подход к изысканию истории, представляющий собой сочетание цивилизационного подхода, при котором история рассматривается как история цивилизаций, и стадийно-формационного, признающего существование определенных исторических периодов, через которые могут пройти в своем становлении различные народы.

В структуре личностной доктрины А.И. Герцена представлены воля, свобода, самопознание и мышление, основанные на духовном начале человека и реализующиеся в культурно-творческом процессе. В итоге этого, прогрессивное культурное становление общества Запада и Востока, на взор Герцена, должно быть итогом, последствием сознательной работы фигуры в ее реальном, что приводит к слиянию внутренней работы фигуры с практикой.

Типология личностей в мыслях А.И. Герцена построена на умении об иерархичности сознания в обществе, вследствие которому формируются определенные типы личностей, соответствующие ярусу этого сознания и их отношение к культурно-творческому процессу. Вершину иерархической лестницы занимают гении и избранное меньшинство, которые формируют культуру социума и несут моральную ответственность за итоги своих поступков, в противовес отсталому сознанию, находящемуся в отрыве от правдивой культуры. Главным итогом философской доктрины А.И. Герцена является заявление о том, что одаренность представляет явление духовной культуры.

2.3. Роль западников и славянофилов в определении творчества А. И. Герцена

Славянофилы-представители общественно-политического движения русской интеллигенции, выступавшие за самобытный путь развития

государства. Учение о самобытности и национальной феноменальности русского народа, отрицание ими западноевропейского направления социально-политического развития, защита православия, некоторых патриархальных, общественных институтов объединяли их с движением «официальной народности».

Несмотря на все схожести славянофилов никак нельзя приравнять к представителям этого отсталого направления. Славянофилы являются либеральным течением русской общественной мысли, в связи с этим у них больше общего, с оппозиционно настроенными против них, западниками, нежели с представителями «Официальной народности». Основным направлением в изменении государства у славянофилов, как и у западников, была идея отмены крепостного права, проведение реформ в главных органах государства. Выступали за развитие торговли и промышленности, не признавали николаевскую политическую систему. Но из-за двойственности взглядов славянофилов, слияния в их убеждениях консервативных и прогрессивных идей и по сей день порождают споры о месте в русской философской мысли. Стоит подчеркнуть, что и в рядах самих славянофилов отсутствовало единство убеждений. Порой споры между представителями славянофилов были не менее острыми, чем с западниками.

Славянофильство как направление русской общественной мысли объявило о себе в 1839 г., когда два его основателя Хомяков А.С. и Киреевский И.В. выступили с работами: Хомяков «О старом и новом», Киреевский – «В ответ Хомякову». В данных работах, авторы используют отличные друг от друга подходы к вопросу о времени, то есть они по-разному рассматривали историю взаимоотношений России с другими странами, но тем не менее критикам удалось найти общие взгляды на доктрину славянофилов. Самое любопытное, что как и первый, так и второй труд не планировался использоваться для широкого круга читателей и даже

не был запущен в печать, но спустя время они стали популярными вызвали волну реакции среди общественности.

Если мы обратимся к российской истории, то вспомним, что главной причиной упразднения прав различных областей и увеличения зависимости населения общины, в частности от Рюриковых, стало все большее умножение государственной власти. Многие отмечают, что первые тесные контакты с западной культурой у нас начинаются в времена Петра Великого, до этого несомненно были аспекты заимствования, но не такие кардинальные. Именно с этого периода произошло разграничение уклада народной жизни и политической власти. Политическая несомненно доминировала в северной столице, там были сосредоточены все умы государственного управления и именно они отвечали за дальнейшую судьбу страны. Жизнь духовная народная, была подчинена церкви. И уже в руках православной веры было будущее русского общества, так как она стала гарантией морализации и становления национального характера и сплоченности. Здесь, по мнению Хамякова государство становится подобием человеческой личности, где есть внешний и внутренний мир, последнее представляет собой власть, которую больше не заботят волнения общества, они занимается мировой политикой и расширением территории. Внутренняя составляющая так же получает определенную деятельность, и в некоем роде свободу действий. Такая обстановка способствовала развитию творчества и появлению узконаправленного народного колорита.

Бесспорный вклад в взаимоотношения властей и православных деятелей, Хомяков внес, когда решил по - новому истолковать роль крестьянской общины в нашей стране. Благодаря этому открылись горизонты для рассмотрения таких институтов как православная церковь и государство уже не только в рамках русской традиции, а в мировой истории. Кроме этого, яркий представитель славянофильства интересовался трансформацией обычая и закона в России .

Помимо того, что Хомяков исследовал в основном изменение отечественной культуры в процессе сближения с Западом, он так же нашел фундаментальный, неизменный элемент – христианство. Это то, на что не повлияет ни время, не сами люди, стремящиеся в корне изменить общество. Дело в том, что после выхода статей русского философа, возникла реакция от представителей противоположных убеждений. Так, Киреевского интересовала определенность в вопросе о том, положительно или отрицательно на нас повлияли чужеродные традиции. На что Хомяков ответил, что определенные элементы на Западе безусловно быстрее развиваются и в этом они на много опережают Россию. Но опять-таки, наша православная вера в своем основании схожа, и различна в видах и бытовых особенностях народа. Но сам вопрос, содержит в себе ошибку, так как нельзя однозначно ответить хуже или лучше определенная нация и вера или в какую сторону она поменялась хорошую или плохую. Она прежде всего индивидуальность и нельзя ее судить, в характерных для нее чертах хранится ее самобытность и судьба у нее тоже своя, особенная.

Если выражаться языком логики, то Киреевский использовал не только метод индукции, но и дедукции. То есть он высматривал между славянской и западной народностью общее и в частных элементах, и в исторической судьбе человечества в сферах культурного и образовательного развития.

Не смотря на различные подходы, и Хомяков и Киреевский сходятся во мнении о том, что жизнь русского народа — это своего рода борьба, в основании которой, с одной стороны возвращение самобытности, с другой, изменение внутреннего устройства государства, путем внедрения западного уклада. Но должно быть нечто третье, примиряющее эти конфликтующие стороны. «Сколько бы мы ни были врагами западного просвещения, западных обычаев и т. п., но можно ли без сумасшествия думать, что когда-нибудь, какою-нибудь силою истребится в России память всего того, что она получила от Европы в продолжении двухсот лет? Можем ли мы не знать

того, что знаем, забыть все, что умеем?».⁶⁴ До публичного выступления Хомякова, различные русские мыслители уже высказывали идеи, схожие со славянофильской школой, но они не были систематизированы. Как самостоятельное направление оно сложилось лишь в 1845 году, после того, как в свет вышли три статьи, в которых четко обозначалась позиция только зарождавшегося движения. Одним из тех, кто способствовал печати работ славянофилов, стал М.П. Погодин, который был редактором журнала «Москвитянин», и так как он был консерватором по своей натуре, он никак не препятствовал защитникам русской самобытности и согласился напечатать их в своем издательстве.

В 1839-1845 гг. можно считать периодом формирования общества славянофилов. В его состав входили талантливые и хорошо образованные люди. Хомяков являлся для них своего рода примером. Его даже прозвали «Ильей Муромцем славянофильства». Близкие ему по духу сподвижники, отмечали его одаренность. Особо выделяли его способность вести споры, которые в его исполнении отличались энергичностью, грамотностью и безусловной эрудицией.

Общие идеи сторонников самобытности продолжили свое существование после пика актуальности своих взглядов. Более того им удалось сохранить свое значение в трудное для страны время в XIX и в начале XX века. Славянофилы боролись с гонениями во времена лидерства большевистской партии, а затем с большим энтузиазмом возникли уже на фоне различных политических организаций в конце 20 века.

Полемические споры Герцена и славянофилов велись в периодическом журнале «Былое и думы». Эти диалоги зачастую велись открыто и по аргументативным аспектам не уступали друг другу. Из этого следует, что

⁶⁴ Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т. М., 1954. С. 24.

идеи противников западничества поражали насущностью поставленных проблем.

Герцен не выражал открыто своего положительного отношения к отдельным личностям славянофилов, но даже в своих сравнительно небольших характеристиках, он указывал на особый интерес, проявленный им по отношению к некоторым из них, именно как к членам идейной группы. Он указывал на солидарность с ними в вопросах насущных концепций, связанных с философией и историей. Так же он говорил о том, что те темы, которые были вынесены ими по вопросу пути развития России, являются весьма актуальными и нуждаются в большем рассмотрении.

Возможно, Герцена интересовали идеи славянофилов и их положительный взгляд на будущее России, так как в этом наблюдается особая связь с его личным мнением о нашем народе, которые были у него на первом месте еще в середине 19 века.

Это выражает особое рвение автора к обществу славянолюбов. В главе одной из своих работ «Не наши», он создает особого рода содержательную полемику с ними. Здесь, с целью поспорить с идеей о «возвращении в народ», Герцен предлагает, принятый многими мыслителями и историками, контраргумент: «Но история не возвращается». Это во многом объясняет идеологию славянофильства в «Былом и думах». Ведь именно они, не смотря на всю насущность проблематики, в своем основании практически не отражаются в реальной жизни.

В своих статья, когда Герцен писал о соратниках, общий взгляд на них был пессимистический, а на противников- осуждающий «...Важность их воззрения, его истина и существенная часть вовсе не в православии и не в исключительной народности, а в тех стихиях русской жизни, которые они открыли под удобрением искусственной цивилизации». Теологические взгляды оппонентов западников, обращались в далекое прошлое. Именно это

у него вызывало наибольшее возмущение, так как считал это ложным и сугубо субъективным обоснованием.

Герцен не ищет альтернативы для своих взглядов. Но, наделяя героев своих книг личностными качествами, исходя из своей собственной идеологии, он практически не высказывает позицию славянофилов. После того, как он понимает несостоятельность идей западничества, он находит в себе силы признать и свою неправоту, тем временем становясь ближе к противоположной стороне баррикад.

Как упоминалось ранее, в период 30-40 годов XIX в. зародились западничество и славянофильство, их главные центры находились в Москве и Санкт-Петербурге. В Москве западники стали распространять свое движение в 1841-1842 годах, а в северной столице, несомненно, имелись представители данного направления, но им так и не удалось создать целостного, централизованного общества.

Если рассуждать о том, как сами очевидцы появления западничества характеризовали данное явление, то мы столкнемся с весьма расширенным представлением. Дело в том, что общество того времени, говоря о западниках, прямо противопоставляли их славянофилам и не разбирались в главных отличиях их идей и понятий. Тем не менее, сами приверженцы западного устройства не отличались целостностью взглядов и так же делились на группы по степени отношения к радикальным изменениям. Так умеренную позицию занимали Боткин В. П., Анненков П. А., Кетчер Н. Х., Корш В.Ф., кроме них активно настроенными на реформы были Белинский В. Г., Герцен А. И., Огарев Н. П. Все они занимали определенное положение в обществе, и считались интеллигенцией. Кроме выше перечисленных были и те, кто оказал большое влияние на данное течение тем, что являлись идеологическими носителями и распространителями, так как некоторые из них занимали должности в ведущих Московских учебных заведениях. То есть они имели влияние на молодежь. А как известно именно студенты

составляли костяк, управляющий политическими настроениями в обществе. Свою позицию они выражали митингами и протестами, писали провокационные заметки в газетах и журналах, которые никак не могли оставить без внимания властные структуры. Видными западниками, имеющие рычаги управления в образовательной и просветительской сфере, тогда были историки Т. Н. Грановский и С. М. Соловьев, правоведы М. Н. Катков и К. Д. Кавелин, филолог Ф. И. Буслаев, а также видные писатели - И. И. Панаев, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, позднее - Н. А. Некрасов.

Из ранее перечисленных западников, наиболее интересным для нас оказывается К. Д. Кавелин, он стал одним из зачинателей государственного сообщества, где выстраивалась модель истории России. По его мнению, главной причиной положительного развития истории является непосредственное действие индивида, в котором он стремится заполучить главную категорию ценностей- свободу. Кроме этого большое влияние оказывает сужение понятий об общественных отношениях. Если ранее, главным образом, высоко ценилась причастность личности к государству, затем к своему роду, теперь же, по мнению Кавелина, человек ставит на первое место семейные отношения. Так же он оправдывает заимствования у Западной культуры неких шаблонов и образцов устройства общества, объясняя это тем, что Россия не на много отставала от своих соседей, а наоборот, в некоторых сферах была ведущей в мире, но по ряду обстоятельств, мы стали уступать Европейскому развитию. В этом духе, нововведения Петра I, были созданы с целью повышения эффективности государственного управления. А без нормативных документов, соответствующих духу времени и ситуации на мировой арене, совершить это было практически невозможно. К тому же Кавелин, как и многие историки нашего времени встает на сторону реформ Петра Великого, и указывает на то, что задолго до его появления уже существовали предпосылки, установившие плотный фундамент для изменения привычного устоя в

различных областях государственной системы. Еще одним критерием, отличавшим Кавелина от приверженцев русской самобытности стало то, что культ общинности и сплоченности нашего народа весьма спорный факт по его мнению. Так как роль личности уже была значительной даже до времен Петра I, а затем она лишь стала еще больше развиваться и уже привела к созданию общественной гражданственности и юридической. В отличие от Кавелина, его соратник по общему делу, Т.Н. Грановский настойчиво критиковал противоположное ему направление. Так он отмечал, что любая громкая победа нашей страны, любое положительное изменение, касаемо внешних и внутренних реформ, всегда сопровождалось разногласиями в обществе. Именно, борьба между различными классами, по его мнению, смогли достичь таких результатов. И они в зависимости от компонентов и позиций постоянно получается различными, но итог получается одним и тем же, что историческое развитие бесконечно.

Благодаря, увлечению Грановского отечественной историей, он стал распространять свои идеи и позицию западников среди студентов и университетского преподавательского состава. Например, уже в 1845 году, на одной из своей лекции он произнес следующее: «И вам, и мне предстоит благородное и, надеюсь, долгое служение России - России, идущей вперед и с равным презрением внимающей клеветам иноземцев, которые видят в нас только легкомысленных подражателей западным формам, без всякого собственного содержания, и старческим жалобам людей, без всякого собственного содержания, которые любят не живую Русь, а ветхий призрак».⁶⁵ Здесь, он по равному осуждает и принципиальную позицию славянофилов и не согласен с мнением Запада, но тем не менее он отмечает, что все наше развитие, хоть и привлекает западные идеи, но все же содержит самостоятельные моменты. В этом, нельзя не согласиться с Грановским, ведь принимая что-то из другой культуры, мы не можем внедрить ее неизменно и

⁶⁵ Гревцова, Е.С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева. М., 2000.С. 64.

в изначальном ее виде, все-таки наше правительство должно и учитывает особенности нашей культуры, специфику общества и многие другие факторы.

Чтобы доказать славянофилам состоятельность своих идей и не отказаться от патриотического настроения, западники стали утверждать, что и без влияния Европы, мы следуем по тому же пути. Но из-за ряда политических и экономических проблем мы отстаем на несколько шагов от своих соседей и именно поэтому нам необходимо проводить европеизацию. И для этого нужно было отказаться от монархической формы правления и принять западную, в которой на первый план выходит конституция. Это стало бы гарантировать ограничение во власти правителя, гласность народа и периодического издательства, новые порядки в суде и самое главное большие привилегии по правам и свободам личности. Такому порядку полностью соответствовали такие страны как Англия и Франция, с их парламентарным строем.

Говоря о связи западников с философией, нельзя не отметить, того факта, что то, что они отстаивали права личности, непосредственно связано с категорией разума. У многих западных мыслителей, начиная с эпохи Просвещения, прослеживались концепции, исходя из которых, человек считался высшим существом в этом мире, так, как только он имеет разум и способность им творить разуметь. Поэтому просто необходимо отводить человеку особую роль. К сожалению, существование в России крепостного права и явного неравенства в обществе, не могли осуществить замысел любителей мудрости.

Чтобы исправить сложившееся положение, западники решили начать с модели реформ государственного управления. Изначально изучив историю властных структур, они приняли политику Петра I за фундамент к становлению обновленного государства. Следующим этапом должна была стать разработка плана внедрений новых элементов, без революционных

реакций среди населения. Сподвигло их на такие решения система Гегеля, согласно которой государство является главной направляющей силой, управляющее и регулирующее общество. Эти и многие другие идеи западники распространяли с помощью статей и заметок, выходящих в периодических изданиях. Таких как: «Московском наблюдателе», «Московских ведомостях», «Отечественных записках», позже в «Русском вестнике» и «Атенее». Кроме того, те представители движения, которые работали в стенах университета, распространяли свои воззрения уже среди профессорского состава и студентов.

Таким образом, Т. Грановский стал ярким представителем западников и не только по политическим убеждениям, но кроме этого он брал во внимания все особенности нашей истории и опираясь на мировой опыт философии.

Поэтому, в своих работах, Герцен упоминает Грановского и высказывает такое суждение, что он использовал историю для своих идеологических целей.

В общем западники использовали различные инструменты для своей полемики с оппонентами. Современники упоминают, что данные споры происходили не только заочно и в переписках, сторонники противоположных направлений собирались в салонах Елагиных, Свербеевых и Чаадаевых, где происходили острые дискуссии. И Герцен был сам харизматичным их участником, отличившись своим задором и остроумием.

Но не смотря, на особые качества представителей, речи, все же, были написаны перед выступлением. Для многих, это было своеобразной отдушиной, в столь напряженной обстановке в России, где было сложно высказать свое мнение. Повсюду были люди из III отделения и даже на таких собраниях.

Не смотря на разногласия, были и точки соприкосновения. Так, западники так же были против денежных идеалов и их власти над моральными устоями, и другими людскими пороками, связанными с наживой, личной выгодой. Это те моменты, которые уже устоялись на Западе с принятием новых порядков, но которые пытаются избежать реформаторы в России. «Оконченная, замкнутая личность западного человека... - не без горечи писал Герцен, - удивляет односторонностью. Он всегда доволен собой... Он никогда не забывает личных видов...»

Несмотря на это нашему государству, все-таки, свойственна перспектива развития на примере стран Европы, и наше с ней сближение просто необходимо, если мы хотим достигнуть результата и стать по сути либеральной страной.

Стоит отметить, что одним из основателей западничества стал А.Я. Чаадаев. Он занимался в основном философией и общественной деятельностью. Его знаменитым произведением стали «Философические письма», в которых он описывает Европу как высокоморальный пример общества, где правит честь, долг и справедливость. Говоря о России, он не особо жалуется ее заслугами и отводит весьма сомнительную роль на мировой арене. Он пишет: «...Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, и у нас нет традиций ни того, ни другого».⁶⁶ Кроме этого, он также отмечал, что наши ученые и деятели культуры не смогли дать мировому фонду никаких революционных открытий и идей.

Первая часть цикла писем Чаадаева вышла в 1836 году в журнале «Телескоп», не удивительным стал тот факт, что в и без того напряженной обстановке в обществе, появление такой литературы никак не способствовало успокоению бунтующего народа. Поэтому автор практически сразу был подвергнут гонениям. И только спустя сто лет вышли в свет

⁶⁶ Гумилев, Л. Н. Русская философия IX-XIX столетий. М., 1994. С. 523.

следующие пять писем. Но и они не сыскали одобрения, так как патриотические настроения сменились гонениями по отношению к церкви, а произведения западника несли именно религиозный подтекст. Якобы церковь имеет положительное влияние на народ

III ФИГУРА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ГЕРЦЕНА

В решении задачи фигуры Герцен выходит за рамки классической философии, сочетая реализм и экзистенциализм. Он определяет фигура как живую силу, творящую культуру и выделяет значимые ее черты: самопознание и мышление, основанные на духовном начале человека; воля и свобода, проявлением которых является созидание и которое, в свою очередь, является красивым доказательством присутствия в человеке высокого духовного начала. В сходственных высказываниях прослеживается близость взоров Герцена с представителями русской философии, такими как С. Н. Булгаков и др.

Главным исследованием Герцена является различение представлений «фигура» и «человек». Он прослеживает генезис фигуры, применяя представления «индивидуальности» и «индивида». Индивид - поверенный рода; предисловие индивидуальное возникает в процессе выхода семьи из рода, что является, на взор Герцена, значимым шагом вперед в становлении фигуры. Возникновение фигуры на исторической арене происходит при условии победы над семьей и освобождении из себя личностного начала.

В книге Кондорсэ Ж.А. «Эскиз исторической картины прогресса человеческого интеллекта» рассматривается концепт «русский европеец», предложенный еще самим Герценом и являющийся синонимом «западника». Герцену автор отводит роль западника, либо «русского европейца», тот, что был «ведущим воином» за фигуру. Рассматривая динамику «русского европеизма», Кантор приходит к итогу о том, что сходственного процесса в русской культуре не хватало Московской Руси, чай воля и жизнь фигуры позднее оказалась доминантой становления России, причем становления через науку.

Для определения представления индивидуальности Герцен пользуется представлением «эгоизма», которое есть отстаивание своей индивидуальности. При употреблении представления «эгоцентризм» в данном случае не затрагивается моральный аспект. Невзирая на некоторое могущество философии «умного эгоизма» Фейербаха и «этического индивидуализма» славянофилов на герценовское воззрение об индивидуализме и эгоизме, в совокупности оно является независимым учением.

Моральный аспект эгоизма, в котором Герцен видел лишь негативное предисловие, рассматривался им в ранний период творчества. Но «социологический индивидуализм» западной направленности для него больше важен, чем славянофильский «этический индивидуализм», правда Герцен не опровергал ни того, ни иного.

Оценка герценовского индивидуализма иностранными изыскателями проводится под различным углом зрения, почасту каждого подмечающим экзистенциальную целенаправленность и анархизм Дрыжаковой М. Е.. По пути понимания герценовского учения об индивидуализме и эгоизме идет немецкий мыслитель И. Берлин.

Специфика решения Герценом задачи фигуры и ее воли в обществе в том, что он предлагает одновременно улучшение фигуры и культуры при сохранении самобытности фигуры. Это допустимо при наличии «умственной воли», которую дает аристократическое образование и которая принадлежит только развитому меньшинству. В связи с этим он развивает тему одаренности как явления духовной культуры, чем близок взорам С. Н. Булгакова о гениях как правдивых моторах общества.

При решении задачи взаимодействия фигуры и культуры Герцен приходит к их противопоставлению и поясняет сходственную противоположность присутствующей в обществе иерархии сознаний. По его

суждению, неравенство становления - худшее из всех неравенств. Выход Герцен находит в воспитании менее развитых лиц развитым меньшинством, чем даже близок христианской идее о спасении. Мыслителем остро поставлена загвоздка становления личностного начала в каждом народе в отличие от либерального западничества, которое верило, что данный вопрос разрешится сам собой. Малоразвитость сознания является основой равнодушия к индивидуальной воле, автономности. В противовес отсталому сознанию свободная фигура несет моральную ответственность за итоги своих поступков.

Герцен отводит специальное место роли эпохальных личностей, действующих в истории. Трудность загвоздки, на его взгляд, заключается в верном соотношении нравственной воли фигуры и социальной необходимости. Сочетание это - сложнейшая задача, которая была поставлена современным Герцену мышлением. Подмечая нерешенность этой загвоздки каждой предшествующей и нынешней ему мыслью, Герцен признает, что и у него нет этого решения. Великие фигуры не являются для него основанием общности, но от них зависят судьбы цивилизации, судьбы мира. Итог Герцена об умном, сознательном сочетании фигуры и государства, тот, что приведет к правдивому представлению о лице вообще, актуален и в текущее время.

Заслугой персонализма Герцена является создание типологии личностей, опирающееся на умение об иерархии сознаний. Вершину этой иерархической лестницы занимают гении и избранное меньшинство. Мещанин, чиновничество, простолюдин - таковы следующие ступени этой общественной лестницы в нынешней Герцену России. Сходственная типология создается им и по отношению личностей к науке и искусству.

Герцен создает портреты личностей, применяя подход, где фигура рассматривается через призму культур Западной Европы и России. Невзирая на жесткую коляцию отдельных черт западноевропейских народов, Герцен

подмечает ценность европейской культуры за ее признание фигуры -одного из эпохальных человеческих тезисов, в то время как аморальный нрав отношений государства и фигуры в России приводит к подавлению лица. Русское государство, русская фигура и русский обиход в силу хаоса противоположных направлений представляются Герцену загадкой.

При решении задачи взаимодействия фигуры, науки и искусства Герцен пользуется диалектическим сочетанием противоположных тезисов - тезисом безусловного значения личностного начала в человеке и автономности искусства и науки от каждого личного и случайного. Реальным выражением солидарности всеобщности науки и единичности фигуры для Герцена является «деяние», соединение теоретического и фактического. Именно в «деянии» как «одействовании» фигурой итогов науки проявляется самобытность фигуры. Общество идет к раскрытию, выявлению, осуществлению заложенных в нем вероятностей умения и к оплодотворенной умением осмысленно-свободной деятельности. Сходственные итоги, ставившие вопрос о необходимости перехода мысли в действие, сближают Герцена с рядом мыслителей того времени в России (В.Г. Белинский, Огарев) и на Западе (Цешковский, М. Гесс).

Создавая типологию личностей по отношению к науке и искусству, Герцен выделяет: два типа умственной («мудрой») фигуры - «буддистов» науки (формалистов) и «буддистов» от эстетики, а также «недрузей-друзей» нынешней науки и искусства - «дилетантов» и «романтиков»; малое число избранных, составляющих основное ядро правдивой науки и искусства и массы, находящиеся вне науки, вне искусства, но знающие красоту и истину «священным откровением».⁶⁷

Герцен развивает критику формализма «буддистов», тот, что держится во общей отвлеченности, никогда не занимаясь фактической деятельностью.

⁶⁷ Малявин, С. Н. История русской общественно-философской мысли. М., 2003. С 167..

Суть критики формализма сводится к тому, что социум с его живыми личностями невозможно строить на официально-рационалистической основе. Герцен приходит к итогу о том, что поводом разобщенности людей является доминирование в обществе формального начала, что является востребованным в нынешнее нам время.

Критике подвергается также «специализм» - разновидность «буддизма в науке», тот, что, в отличие от формализма, занимается только частностями и в силу этого никогда не дойдет до внутреннего смысла, до истины. Герцен объединяет современных ему «экспертов» в науке в касту, называемую «цех ученых», которые создают неестественные системы и теории, непригодные для социума. Сходственные университеты организованы на тезисах взаимного приспособления и уничтожают любой толк социальной жизни и человечности.

Рассматривая оппозицию, дилетантизм, формализм Герцен больше грубой критике подвергает избыточный формализм и панлогизм ученых, принявших абсолютное за субстанцию, где фигура утрачена и не способна к самопознанию. В силу этого направить их по правдивому пути сложно, в то время как дилетанты, находящиеся вне науки и знающие все поверхностно, согласно Герцену, могут обратиться к правдивой науке.

Серьезное внимание в своем творчестве Герцен уделяет безупречному типу фигуры. В это представление Герцен вкладывает образованность человека, тот, что вышел из системы, подавляя в себе формализм. Он придает первостепенное значение феноменальному меньшинству в становлении науки, искусства, а также их фактическому приложению. В искусстве Герцен ищет результаты, способные осветить вероятности, заложенные в человеческие фигуры. Он приходит к абсолютно объективному итогу о том, что высшие достижения культуры, расцвет которой стал допустим лишь вследствие труда миллионов, являются наследием не народных масс, а

развитого меньшинства; искусство, так же, как и наука прогрессирует в замкнутом кругу интеллигенции.

В размышлениях о фигуры, ее роли в искусстве и науке Герцен пользуется тезисами историзма и современности. Он правильно подмечает, что современные ему формы религии перестали отвечать тем познавательным и нравственным запросам, на которые претендует развитая фигура, следственно искусство и наука становятся на место религии в силу общественно-исторических причин.

В решении задачи человеческой фигуры, ее воли, превосходства, места и роли в культуре Герцен не приходит к каким-то окончательным итогам. Он предлагает внутренний путь, в котором человек сам строит свою нравственность и осуществляет волю с неременной реализацией в утилитарной жизни.

Заключение

Подводя выводы к данному исследованию, хотелось бы подметить, что созидание А.И. Герцена занимает заслуженное место в истории русской философии XIX-го столетия и является востребованным в нынешнее нам время. Его имя дозволено поставить в одном ряду с другими русскими мыслителями, с которыми его объединяет внутренняя неотделимость философского и художественного мышления.

Созидание Герцена сфокусировало вокруг себя большое количество вопросов о культуре, истории, фигуры, ее воле, превосходстве, нравственной чистоты и ее утилитарной реализации - это темы культурологии, истории, этики, эстетики и философии. Но специальное значение имеет то, что Герцен с удивительной силой поставил заповедь культуры внутри самого человека. Синтез данных заповедей и является основой выделенной в его мыслях философской доктрины. Она становится центральной в идейных исканиях Герцена. Культурологическая установка непринужденно связывается в его мышлении с историософскими и общеполитическими задачами. Секуляризм, еще у славянофилов осознанный как неотвратимый (диалектически) исход религиозного процесса на Западе, у Герцена превращается в жизненную установку.

Натуралистический нрав историософских и непринужденно связанных с ними культурологических размышлений Герцена, дерзкий разные толкования среди изыскателей, особенно адекватно, на наш взор, выражен современным писателем А. И. Володиным, тот, что подчеркивает, что основным мотором человеческой культуры для мыслителя является наука,

фундаментом которой он считал естествоведение. Логическим следствием данного расположения является применение Герценом натуралистических тезисов в изыскании человеческой истории и культуры. Современность взглядов Герцена и его несомненная заслуга заключается в том, что натуралистические тезисы в его учении непринужденно связаны с персонализмом и индивидуализмом, которые он употребляет в исследовании внутренних причин появления и становления социума, культуры и фигуры в развитии цивилизации Запада и Востока. В то время как наука касалась лишь внешней стороны. Решающее значение в становлении культуры Востока и Запада Герцен отводит этическим и эстетическим тезисам, которые оригинально гармонируют с натуралистическими представлениями.

Нужно подметить современность взглядов Герцена в его учении о взаимовлиянии природных и общественных процессов, их специфике и определенной роли в образовании человеческой культуры Западных цивилизаций. Его идеи довольно близки идеям таких вестимых мыслителей, как Л. Н. Гумилев, А. Л. Чижевский, а также итогам нынешней эволюционной теории, признающей вариативность исторического и культурного становления общества.

Несомненная заслуга Герцена в том, что аналогично многим русским мыслителям (славянофилы, К. Н. Леонтьев) он приходит к разграничению представлений «цивилизация» и «культура» в системе Востока и Запада, углубляя и конкретизируя разграничение этих представлений в критике западной цивилизации, его обывательского образа жизни, основанного на абсолютном самодержавии собственности. Определяя мещанство как духовное заболевание, вызванное односторонним становлением, Герцен абсолютно объективно указывает на то, что мещанство является знаком цивилизации и антитезой искусству, то есть духовному, в финальном счете, антитезой культуре. Культура, согласно его взглядам, является важнейшей духовной ценностью, шофер которой есть рассудок. В отличие от

цивилизации, которая в общественно-философском аспекте есть прогресс, культура есть общность духовных ценностей, к коим принадлежит наука, философия, искусство, - то, что является общечеловеческим и то, что Герцен называет универсальными продуктами цивилизации.

Мировидение Герцена относить всецело к западническому направлению не вовсе закономерно, от того что позже французской революции 1848 года он убеждается в том, что русская культура, невзирая на ее принадлежность европейской семье, может пойти по самобытному пути. В поисках основы для становления русской культуры Герцен, так же как и славянофилы, приходит к общине, которую он определяет как специфическую форму экономического и общественного устройства. Невиданно прозорливыми оказались его слова о том, что русскому государству никогда не следует посягать на общину. Оценивая становление русской общины с высоты 21-го столетия и припоминая безжалостную политику советского государства в 30-е годы прошлого века по отношению к крестьянам, необыкновенно злободневно звучат слова Герцена о том, что истребить общину в России дозволено только казнив несколько миллионов человек .

Пропагандируя в своем раннем творчестве в качестве социокультурного идеала социальную республику, Герцен приходит к прозорливому итогу о том, что социалистический идеал носит относительный и непостоянный нрав: нынешнее государственное устройство падет под протестом социализма так же, как и социализм уступит дорогу новым социальным формам, больше соответствующим ярусу культуры общества.

Интуиции Герцена по поводу грядущего социального устройства не приводят его к какому-то окончательному решению достоверно человеческих задач. Он понимает, что такую глобальную задачу как культура общества, взаимоотношение культур Запада и Востока позволить нереально.

Герцен предлагает правда бы попытаться их позволить и прийти к итогу о том, что ни в социалистических панацеях, ни в иных системах нет ручательства радостной жизни общества. В качестве выхода на больше высокий нравственный ярус Герцен предлагает обществу популяризацию правдивого познания всему живущему на земле по мере его духовной спросы. Следственно признание фигуры европейской культурой является для него одним из эпохальных человеческих тезисов.

Толкование истории как истории цивилизаций (цивилизационный подход) гармонирует у Герцена с признанием существования определенных исторических периодов, через которые могут пройти различные народы (стадиально-формационная доктрина). Следственно, на наш взор, точку зрения Герцена на историю культур положительней было бы назвать «социокультурным подходом», применяя новейший термин в культурологической литературе.

В решении заговоздки фигуры как основного фактора образования цивилизации Востока и Запада, Герцен выходит за рамки классической философии, сочетая реализм и экзистенциализм. Он определяет фигура как живую силу, творящую культуру и акцентирует на наличие в человеке высокого духовного начала. В сходственных высказываниях прослеживается близость взоров Герцена с представителями русской философии, такими как С.Л. Франк, С.Н. Булгаков и другие.

Специфика решения Герценом задачи фигуры и ее воли в обществе в том, что он единовременно предлагает реформировать фигура и культуру при сохранении исключительности фигуры. Это допустимо, на его взор, при наличии «умственной воли», которую дает аристократическое образование и которая принадлежит только развитому меньшинству. В связи с этим Герцен поднимает такие задачи как роль эпохальных личностей и гениев в образовании культуры, решая задачу верного соотношения нравственной воли фигуры и социальной необходимости. Им правильно замечено, что

умное, сознательное сочетание фигуры и государства приведет к правдивому представлению о лице вообще.

Герцена будоражит аморальный нрав отношений государства и фигуры в России, где лицо неизменно было подавлено. Творческая действие Герцена направлена на становление личного начала в каждом русском народе, невзирая на то, что русское государство, русская фигура и русский обиход представляются ему загадкой в силу хаоса противоположных направлений.

В решении заговорки человеческой фигуры, ее воли, превосходства, места и роли в культуре Герцен не приходит к каким-то окончательным итогам. Он предлагает внутренний путь, в котором человек сам строит свою нравственность и осуществляет волю с неременной реализацией в утилитарной жизни при помощи науки. Оптимистичность остается во взглядах мыслителя и в позднем творчестве, невзирая на сердечную драму.

Общество идет к раскрытию, выявлению, осуществлению заложенных в нем вероятностей умения и к оплодотворенной умением осмысленно-свободной деятельности. Сходственные итоги, ставившие вопрос о необходимости перехода мысли в действие, сближают Герцена с рядом мыслителей того времени в России (В. Г. Белинский, Огарев) и на Западе (Цешковский, М. Гесс).

Дюже ценной, на наш взор, является критика Герценом формализма, которая сводится к тому, что социум с его живыми личностями невозможно строить на официально-рационалистической основе. Герцен приходит к итогу о том, что поводом разобщенности людей является доминирование в обществе формального начала, что является востребованным в нынешнее нам время.

В искусстве Герцен ищет результаты, способные осветить вероятности, заложенные в человеческие фигуры. Он приходит к идеально объективному итогу о том, что высшие достижения культуры, расцвет которой стал

допустим лишь вследствие труда миллионов, являются наследием не народных масс, а развитого меньшинства; искусство, так же, как и наука прогрессирует в замкнутом кругу интеллигенции.

В размышлениях о фигуре, ее роли в искусстве и науке Герцен пользуется тезисами историзма и современности. Он правильно подмечает, что современные ему формы религии перестали отвечать тем познавательным и нравственным запросам, на которые претендует развитая фигура, следственно искусство и наука становятся на место религии в силу общественно-исторических причин.

Литература

1. Бабаев, Ю. В. Основные задачи русской философии 30 40-х годов XIX столетия: дисс. докт. филос. н. / Ю. В. Бабаев. - Пенза: издат. ПГУ, 1997 – С. 80.
2. Бакунин, М. А. Письма М. А. Бакунина к А. И. Герцену и Н. П. Огареву / М. А. Бакунин. - СПб.: Наука, 1906 - 456 с.
3. Батуринский, В.П. А.И. Герцен, его друзья и знакомые / В. П. Батуринский. - СПб.: Наука, 1904. - 309 с.
4. Берлин, И. Александр Герцен и его мемуары / И. Берлин. - Вопросы литературы. 2000. №2. С. 110 -121.
5. Берлин, И. Тяготение к идеалу / И. Берлин. - Вопросы философии. 2000. № 5. С. 51 - 62.
6. Булгаков, С. Н. Сердечная Драма Герцена / С. Н. Булгаков. – Киев.: Олимп, 1905. - 43 с.
7. Булгаков, С. Н. Христианский социализм / С. Н. Булгаков. - Новосибирск.: Умение, 1991. – 64 с.
8. Володин, А. И. В поисках революционной теории (А.И. Герцен) / А. И. Володин. - М.: Госполитиздат, 1962. - 112 с.
9. Володин, А.И. Предисловие социалистической мысли в России / А. И. Володин. - М.: Наивысшая школа, 1966. - 185 с.
10. Герцен, А. И. Собрание сочинений: в 30 т. / Ред. коллегия В. П. Волгин., А. И. Герцен. - М.: Мысль, 1954. - С. 31.
11. Гревцова, Е. С. Философия культуры А. И. Герцена и К. Н. Леонтьев / Е. С. Гревцова. - М.: Наука, 2000. – 243 с.
12. Гершензон, М. Социально-политические взгляды А.И. Герцена / М. Гершензон. - М.: Олимп, 1906. – С. 203.
13. Гершензон, М. О. Общественно-политические взоры А.И. Герцена / М. О. Гершензон. - М.: Наука, 1906. - 32 с.
14. Гегель, В. Энциклопедия философских наук. В 2-х т-х. / В. Гегель / М.: Мысль, 1975. - 695 с.

15. Герцен в воспоминаниях современников / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. - М.: Госполитиздат, 1956. – 447 с.
16. Герцен об искусстве / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. - М.: Искусство, 1954. - 446 с.
17. Гревцова, Е.С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева: дисс. канд. филос. н. / Е. С. Гревцова. - М.: Наука, 2000. – С. 76.
18. Гумилев, Л. Н. Русская философия IX-XIX столетий / Л. Н. Гумилев. - М.: ДИ-ДИК, 1994. - 638 с.
19. Гурвич-Лищинер, С. Д. А. И. Герцен на пороге XXI столетия / С. Д. Гурвич – Лищинер. - Вопросы литературы. 1996. № 5. С. 133-166.
20. Дрыжакова, Е. Н. Герцен в раздумьях о себе, мире, о людях / Е. Н. Дрыжакова. - М.: Детская письменность, 1972. - 191 с.
21. Иванов-Разумник, Р.В. История русской социальной мысли в 3-х т. / Р. В. Иванов -Разумник. - М.: Республика, 1997. - 416 с.
22. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. / А. Камю. - М.: Политическая письменность, 1990. 415 с.
23. Каспэ, И. Герцен как способ и объект / И. Каспэ. - М.: Новое литературное обозрение, 2001. №49. С. 191 - 196.
24. Кондаков, И. В. «По ту сторону» Европы / И. В. Кондаков. - Вопросы философии. 2002. № 6. С. 3-18.
25. Кондорсэ, Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого интеллекта / Ж. А. Кондорсэ. - М.: Госсоцэкгиз, 1936. - 256 с.
26. Крундышев, А. А. Александр Иванович Герцен / А. А. Крундышев. – М.: Л.: Просвещение, 1967. - 222 с.
27. Малявин, С. Н. История русской общественно-философской мысли / С. Н. Малявин. - М.: Дрофа, 2003. - 256 с.
28. Машукова, Е. Ю. Общественно-моральный аспект мировидения А. И. Герцена: дисс. канд. филос. н. / Е. Ю. Машукова. - СПб.: издат. СПбГУ, 2000. - 157 с.
29. Нович, И. С. Молодой Герцен / И. С. Нович. - М. Дрофа, 1986. – С. 26.

30. Овсяннико-Куликовский, Д. Н. А. И. Герцен / Д. Н. Овсяннико – Куликовский. - СПб.: Товарищество Изд-го бюро, 1908. – С. 37.
31. Малиа, М. Избранные произведения. В 2-х т. / М. Малиа. - М.: Гослитгитерат, 1956. - 491 с.
32. Павлов, И. С. Доктрина «пересоздания социума» в общественной философии А.И. Герцена / И. С. Павлов. – М.: Наука, 2013. – С. 36-97.
33. Пантин, Н. К. Задача самоопределения России: историческое измерение / Н. К. Пантин. - Вопросы философии. 1999. № 10. С. 3 - 17.
34. Пирумова, М. Н. Александр Герцен / М. Н. Пирумова. - М.: Мысль, 1989. - 255 с.
35. Пирумова М.Н. Бакунин. М.: Мысль, 1970. 320 с.
36. Птушкина, И. Г. Александр Иванович Герцен: (175 лет со дня рождения) / И. Г. Птушкина. - Новое в жизни, науке, технике. 1987. № 7. 63 с.
37. Смирнова, З. В. Общественная философия А. И. Герцена / З. В. Смирнова. - М.: Наука, 1973. - 300 с.
38. Смирнова, З. В. А.И. Герцен / З. В. Смирнова. - История философии в СССР. В 5-ти т. 1968. № 9. С. 340 - 388.
39. Беда великого мыслителя (По материалам дискуссии 1890-х годов) / Под общ. ред. В. Г. Голобкова. - Вопросы философии. 1992. № 1. С. 61 - 88.
40. Фриче, В. А. И. Герцен: (1812-1870): (Ко дню 50-летия со дня гибели) / В. А. Фриче. - М.: Т-во Д.Я. Маковский, 1920. - 48 с.
41. Хестанов, Р. Александр Герцен: импровизация супротив концепции / Р. Хестанов. - М.: Умственная книга, 2001. – С.49.
42. Шпет, Г. Г. набросок становления русской философии / Г. Г. Шпет. - М.: Правда, 1989. - 380 с.
43. Энгельштейн, Л. Постсоветские мысли о ключах русской истории / Л. Энгельштейн. - Вопросы философии. 1999. № 7. С. 14 - 25.

44. Weidemaier, W. C. Herzen and the Existential World View. A New Approach to an Old Debate // Slavic Review. Vol. 40. № 4. Winter 1981. P. 557-569.